

ски на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время. § 36. О всѣхъ дѣлахъ по училищу входитъ представленіемъ въ Совѣтъ, а о чрезвычайныхъ случаяхъ немедленно доносить епархіальному Архіерею. § 37. Представляетъ въ училищн. Совѣтъ двух-мѣсячныя годичныя вѣдомости о поведеніи воспитанницъ. § 37. Съ вѣдома ея опредѣляется и увольняется вся прислуга училища, которая и состоитъ въ ея распоряженіи. § 38. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальницы должность ея исправляетъ, по опредѣленію Совѣта, старшая воспитательница. § 41. Начальницею избираются воспитательницы, по предложенію ея назначаются Совѣтомъ исправляющими должность на шесть мѣсяцевъ, а по истеченіи сего срока, если признаны будутъ вполне способными, утверждаются въ должности епархіальнымъ Архіереемъ. § 17. Начальница состоитъ членомъ училищнаго Совѣта со всѣми правами и обязанностями усвоенными членамъ Совѣта по завѣдыванію училищемъ и изъясненными въ §§ 21, 24.

По опредѣленію свѣзда духовенства утвержденному мѣстнымъ Преосвященнымъ, начальницѣ А. е. ж. училища полагается жалованья 500 р. въ годъ. Она имѣетъ квартиру въ училищномъ домѣ и отопленіе. По заведенному порядку для нее готовится приборъ и пробная порція за столомъ и чаемъ воспитанницъ.

Публикуя о семъ, Совѣтъ Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища присовокупляетъ, что особы, желающія занять вакантное мѣсто начальницы сего училища имѣютъ подать прошенія объ этомъ съ приложеніемъ свидѣтельствующихъ о правоспособности ихъ на просимую должность документовъ на имя Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисанга, Епископа Астраханскаго и Еногаевскаго не позже августа 1878 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По поводу статьи „Нѣсколько словъ о Пришибинскихъ сектантахъ“, напечатъ въ № 22 Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1877 г.

Все, что касается пастырской практики, для насъ—пастырей всегда имѣетъ особенное значеніе; а тутъ еще важно то, что авторъ вышеназванной статьи бьетъ въ большое мѣсто Русской Церкви—въ народное сектантство. Этотъ именно интересъ и меня побудилъ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи П. Г. Покровскаго о Пришибинскихъ молоканахъ съ собственной точкой зрѣнія, какая установилась въ 18 лѣтъ моей службы между ними.

Село Пришибъ—давнее гнѣздо молоканства. Сюда оно принесено, въ царствованіе Императора Павла I, изъ Тамб. губерніи, когда тамъ сектанты преслѣдовались, а Царевскій край, Царицынскаго въ то время уѣзда, только еще началъ заселяться и былъ наилучшимъ притономъ бродягъ всякаго рода. При всемъ раздолбѣ въ обширной, почти безлюдной глуши, первые молokane однакожь не вдругъ объявили себя сектантами, чтобы первые, предупредившіе ихъ, православные поселенцы не погнушались принять ихъ въ свое общество; а болѣе того страхъ преслѣдованія чиновничьяго не оставлялъ ихъ^(*). Сначала молokane только значились мѣстнымъ духовенствомъ не бывшими у исповѣди и св. причастія „за нераченіемъ“. Въ 1807 г., когда правительство стало спускательнѣе смотрѣть на свободу религиозныхъ убѣжденій, они уже формально объявили себя *духовными христіанами*, и открыли въ своихъ домахъ публичныя молитвенныя собранія. Съ того времени Пришибинское общество по духу раздѣлилось какъ бы на два враждебныя лагеря—православный и молоканскій, именуемый *воскресенскимъ*. Г. Поповъ охарактеризовалъ достаточно толкъ воскресенниковъ (въ № 48 Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1876 годъ). Только нельзя утверждать, чтобы они положительно, какъ говоритъ г. Поповъ, признавали перавенство Сына Божія и Св. Духа съ Богомъ Отцомъ. Это не болѣе, какъ личное мнѣніе того или другаго наставника, не имѣющее и для нихъ убѣдительнаго основанія. Главный Символь вѣры выражается у нихъ словами Спасителя: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланятися* (Іоан. IV, 23 и 24); *упованіе видимое нѣсть упованіе* (Римл. VIII, 24). На этомъ тезисѣ построено у нихъ все вѣронсповѣданіе. Поэтому они, по слѣдамъ давнихъ сектантовъ богомиловъ, обрядность и великую виѣшность по возможности отвергаютъ. Единственнымъ руководствомъ считаютъ св. писаніе Ветхаго и Новаго Заветъа, но и то стараются толковать согласно основному тезису, усиливается объяснять въ духовномъ смыслѣ даже и тѣ мѣста св. писанія, въ которыхъ ясно говорится о виѣшнемъ. Потому они и называютъ сами себя духовными христіанами; а воскресенниками называются въ отличіе отъ субботниковъ, такъ-какъ вѣрують по Евангелію во Христа Спасителя, и празднують съ православными св. Пасху и день воскресный, а равно и другіе дни въ честь Господа Іисуса. Всѣ сектанты въ Пришибѣ

(*) Въ этомъ сознавались мнѣ лично молokane-старцы, которые хорошо помнили свое переселеніе.

до 60-тыхъ годовъ были одного толка—воскресенскаго. До сего года они по-крайней-мѣрѣ старались, насколько возможно, быть въ согласіи между собою, избѣгали прѣшій на своихъ бесѣдахъ. Иначе и не могло быть. Страшили ихъ статьи закона, по которымъ преслѣдовались молитвенныя ихъ собранія или бесѣды; подъ влияніемъ этого страха они чинили бесѣды свои почью, въ глухихъ своихъ захолустьяхъ. Если изба имѣла предательскую физіономію, то собирались въ хлѣвъ какомъ нибудь. Собранія обставляли цѣпью караульщикова изъ надежныхъ молодцовъ, съ наказомъ не звать, а при случаѣ—не допустить полицейскихъ солдатъ и десятскихъ съ становымъ, пока всѣ бесѣдующіе по данному сигналу скроются. При такой обстановкѣ возможно-ли кому, при толкованіи свѣщ. писанія, оспаривать свои мнѣнія? Отъ спора не далеко и до ссоры, которая выдастъ секретъ. Въ согласіи, во взаимной поддержкѣ была вся ихъ сила. Чѣмъ болѣе преслѣдовали ихъ, тѣмъ крѣпче они соединялись. Аресты, тюремныя заключенія только возбуждали еще болѣе релігіозный фанатизмъ, а въ православныхъ сочувствіе къ нимъ. Въ кандалахъ они еще громче заявляли, что страдаютъ за правую вѣру, какъ избранныки Божіи—несутъ крестъ и слѣдуютъ за Христомъ. Въ то время православныя домохозяйства цѣлыми десятками совращались въ молоканство (напр. въ 1851 году совратилось 104 души), а за ними шли жены и дѣти ихъ. Время согласія, единенія сектантовъ было самое цвѣтущее для молоканства въ Пришибѣ, благодаря полицейскимъ преслѣдованіямъ. Потомъ это время миновалось, благодаря прекращенію такихъ преслѣдованій. Въ правительствѣ уже выработался иной взглядъ на сектантовъ—милостивый къ нимъ, отличающій современной гуманности, чѣмъ именно и подорвано молоканство въ корнѣ. Въ 1861 году священники въ сектантскихъ приходахъ получили „Наставленіе для руководства при исполнителныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящихся“^(*). Наставленіе это дано

(*) Въ этомъ постановленіи, между прочимъ, § 2 гласитъ: „всѣ полицейскія распоряженія, въ отношеніи противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ, принадлежать гражданской власти; духовенство же въ подобныя распоряженія не вмешивается, ограничиваясь кругомъ дѣйствій чисто духовныхъ“.

§ 3. „Приходское духовенство ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращается съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, а входитъ по такимъ дѣламъ съ доносеніями къ своему епархіальному архіерею, а онъ съ свѣтскимъ начальствомъ входитъ въ отношеніе только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ опредѣленныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ, или въ случаяхъ соблазнаительнаго для православія оказательства раскола“.

§ 4. „Духовныя и гражданскія начальства въ основаніи своихъ дѣйствій съ раскольниками, соблюдаютъ коренное правило, по которому состоящіе въ расколѣ отъ рожденія (т. е.

намъ и полиціи секретно, но молokane скоро узнали, и неслыханно возрадовались. Для бесѣдъ и молитвенныхъ собраній они начали выбирать дома большѣ просторныя, на видныхъ мѣстахъ; на собраніяхъ зашѣли громче и повели бесѣду съ полною свободою. Прежде св. писаніе толковали одни скольконибудь грамотные старцы, а теперь на свободѣ стали мало по малу вѣлииваться въ религіозныя разсужденія и не старцы, особенно жто въ сельскомъ училищѣ выучился правильнѣе читать и слѣдовательно лучше понимать. Число наставниковъ—умниковъ увеличилось еще отпусковыми грамотными солдатами—изъ молokane, которые вообще любятъ показать себя на родинѣ. Они еще съ большою смѣлостію входили въ разсужденія на бесѣдахъ общественныхъ и частныхъ. Эта свобода, это размноженіе наставниковъ, стремленіе ихъ другъ предъ другомъ стать выше, и повело молokane къ раздѣленію. Скоро, въ 1862—3. годахъ возникла въ Пришибѣ и гласно заявила себя другая секта, върнѣе *ересь, субботничествующихъ* или *іудействующиыхъ*. Первые уклонились въ эту ересь молokane-воскресеники, но не изъ старыхъ впрочемъ, ренегаты, совратившіеся въ разное время изъ православія, которыхъ воскресенскій толкъ не удовлетворилъ. Они подъ вліяніемъ развившагося въ нихъ скептическаго духа, разъ уже свернули въ сторону отъ православной церкви, тѣмъ легче имъ было сдѣлать и другой роковой шагъ; а собственно въ ересь іудействующую—потому, что другихъ сектъ, избѣгающихъ внѣшности, они не знали; только субботники были имъ знакомы, и притомъ подъ рукой—въ г. Царевѣ(*) (отъ с. Пришиба 10 верстъ).—Правда, въ Пришибѣ секта ихъ туго прививается досихъ-поръ, и—почти

когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ) не преслѣдуются за мнѣнія ихъ въ вѣрѣ.

§ 5. „Гражданское начальство соблюдаетъ, чтобы при исправленіи раскольниками требъ по своимъ обрядамъ, не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства раскола, соблазнительнаго для православныхъ, а потому не дозволяетъ имъ совершеніе раскольническихъ обрядовъ явно, съ признаками соблазнительнаго оказательства.“

Примѣч. Подъ публичнымъ оказательствомъ должно разумѣть: крестные ходы, пѣніе въ молельнѣ и т. под.“

§ 10. „Къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать, какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ совращеніи имъ православнаго въ свой расколъ, или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола, и служившемъ соблазномъ для православныхъ, отнюдь не приступая къ слѣдствію по однимъ только слухамъ, основаннымъ на бездоказательныхъ свидѣніяхъ.“

(*) Городъ этотъ, бывшій промышленностію и безплодный, съ самаго открытія своего (1836 г.) принимаетъ въ свое общество всякій людъ. Между прочимъ заняли въ немъ особый уголокъ иди отъ церкви кузедены, извѣстные подъ этимъ названіемъ вѣроятно по мѣсту своей родины. Они вскорѣ по переселеніи, мало-по-малу, всѣ почти оказались субботники и въ 60-мъ годамъ имѣли уже по убаву значительную пропаганду.

только одни молокане-ревераты изъ православныхъ переходятъ въ іудейство; всѣ другіе, начиная съ православныхъ, смотрятъ на обрѣзанныхъ, какъ на отверженныхъ, лишенныхъ спасительной благодати за невѣріе во Христа. Однако и этого достаточно было, чтобы единое сильное молоканство въ Пришибѣ надломилось въ корнѣ. Православные теперь лучше поняли, что совратившіеся ихъ братья не нашли истины, а только еще дальше заблудились. Постѣ того стали подозрительно уже смотрѣть на то прелестное молоканство, которое плѣнило ихъ своими страдальцами. Да и сектанты призадумались, когда увидѣли язву на своемъ собственномъ тѣлѣ; весьма неохотно стали принимать къ себѣ на собранія православныхъ искателей истины, не чая въ нихъ прока. Особенно-же важнымъ послѣдствіемъ было то, что векорѣ нашлись безпокойные скептики и въ средѣ ихъ самихъ; имевшихъ издавна духовными христіанами. Головы ихъ настолько были возбуждены іудействомъ, что еще реакція, болѣе занимательная, не замедлила совершиться. Въ 1868 году успѣлъ образоваться между ними новый толкъ молоканскій, по которому долженъ быть пастырь, избранный народомъ и рукоположенный; признано необходимымъ для спасенія принять таинство св. крещенія воднаго; преломленіе хлѣба съ употребленіемъ онаго съ виномъ, какъ тѣла и крови Христовой, и прочую виѣшность, какаѣ только имѣетъ свое прямое основаніе въ св. писаніи. Естественно,—приставшая къ духовнымъ христіанамъ съ-боку; но близко, іудействующая ересь, заставила ихъ глубже вдуматься въ свое религіозное положеніе; они какъ-будто испугались, что стоять на одинъ шагъ отъ противниковъ Христа Спасителя, и—подались назадъ отъ крайности, ближе къ православію. Сначала успились на бесѣдахъ споры (*). Это въ послѣдствіи довело до ссоры, а потомъ и до окончательнаго образованія новаго молоканскаго стада съ особымъ пастыремъ,—до секты, которую въ настоящее время можно назвать евангелическою. Почва для этой секты оказалась самая благоприятная въ средѣ воскресниковъ, именующихся духовными христіанами. Черезъ годъ послѣдователей евангелическаго закона (какъ при-

(*) Въ одно время мнѣ пришлое быть и посредникомъ ихъ спора. По приглашенію одного изъ старѣйшихъ молоканскихъ пришелъ я въ назначенное время къ нему въ домъ, и—къ моему удивленію—встрѣчаю тамъ цѣлый сонмъ наставниковъ ихъ. Оказывается,—они уже не въ первый разъ собираются на диспутъ въ молитвенныхъ народныхъ собраніяхъ. Одни стояли за старый свой толкъ, а другіе за новый, допускающій виѣшность. Векорѣ послѣ того былъ я миротворцемъ между тестемъ и зятемъ, при раздѣлѣ имущества. Изъ нихъ первый С. К. Слободинъ и новый главный представитель стараго молоканства, а послѣдній В. Ив. Ошпаеновъ (вѣриѣе Костроминъ)—тотъ самый, который отдѣлившись отъ тѣсти и имущества, основалъ потомъ новый молоканскій толкъ—Евангелическій.

ныяшіе водное крещеніе и сами наименовали себя) были уже сотни (всѣхъ сектантовъ въ с. Пришибѣ болѣе 3500 д. об. пола).

Въ свою очередь и субботники, пользуясь на своихъ собраніяхъ, свободою слова и спора, неужились между собою мирно. Эти русскіе обрѣзанныки во многомъ соглашались съ давними молоканами—воскресенниками, такъ-какъ послѣдніе выродились изъ секты духоборческой и жидовской. Они досихъ-поръ согласны, наприм., въ ученіи о храмѣ и священствѣ, о постѣ, о почитаніи святыхъ и иконъ ихъ; даже обрядъ молитвенныхъ собраній, браковъ, погребеній у нихъ одинаковъ. Субботники отличаются отъ молоканъ-воскресенниковъ однимъ невѣріемъ во Христа Спасителя, и, руководясь исключительно св. писаніемъ Ветхаго Завета, празднуютъ (по молокански, а не по еврейски) субботу(*) и обрѣзываются. Въ такомъ видѣ существовала ересь іудействующая издавна, со временъ Схарія (кон. XV в.), такъ она и въ Пришибѣ унаслѣдована. Потомъ, когда природные еврей-талмудисты начали посѣщать Пришибинскіе и Царевскіе ярмарки,—русскіе субботники познакомились съ ними, а нѣкоторые довели свое знакомство мало-по-малу до единомыслія; а когда явились съ услугами еврейскіе раввины, то народились раввины и изъ русскихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ они совершенно научились молиться съ ремешками, прочее—какъ съумѣли приняли отъ талмудистовъ. Это раздѣленіе ясно обнаружилось недавно, осенью 1875 года. Такъ образовались въ селѣ Пришибѣ въ короткое время изъ одного четыре молоканскихъ толка: два воскресенниковъ и два субботниковъ. Это именно и подорвало въ Пришибѣ сектантство. Кажется—больше благодаря ихъ взаимной борьбѣ,—развѣ отчасти народнымъ воскреснымъ собесѣдованіямъ (какія года три велись мною въ училищномъ домѣ) и другимъ пастырскимъ мѣрамъ,—въ Пришибѣ въ послѣдніе лѣтъ пять при миѣ не было новыхъ совращеній изъ православія въ молоканство, и могу сказать,—едва-ли скоро будутъ безъ особенныхъ поводовъ къ тому.

Подробное изложеніе вѣроученія каждаго толка порознь нахожу здѣсь не удобнымъ,—это должно слишкомъ увеличить объемъ статьи, Ближайшею задачею теперь считаю сказать еще нѣсколько словъ на нѣкоторыя замѣтки П. Г. Покровскаго, относящіяся прямо къ нашей церковной практикѣ.

Особенную важность имѣетъ замѣтка о церковномъ пѣніи и чтеніи.—Неоспоримо, что и „монотонное, плаксивое“ молоканское народное пѣніе лучше,

(*) Почему и называются субботниками.

нежели когда въ нашей православной церкви „богомольцы безмолствуютъ, когда причетникъ одинъ распѣваетъ нескладно и читаетъ безтолково“. Въ подтвержденіе сего приведу даже фактъ. Одинъ крестьянинъ изъ православныхъ въ Пришибѣ полюбилъ молоканское собраніе такъ, что въ воскресные дни началъ чаще туда ходить, нежели въ правосл. церковь, хотя и жилъ около Вожьяго храма. Это, конечно, мною замѣчено. Говорю ему между прочимъ:

— Что манитъ тебя тамъ—на молоканской бесѣдѣ (такъ называются молитвенныя собранія)? Ты прежде, кажется, не любилъ молоканъ, а теперь..

— И теперь спаси Господь, чтобы мнѣ отказаться отъ своей вѣры. Меня и родители не благословляли,

— Зачѣмъ-же и ходишь туда.

— Признаться сказать,—тамъ псалмы поютъ больно хорошо; всѣ поютъ, мужи, и жены, и дѣвицы(*). Съ ними и самъ подтянешь, да такъ это приятно,—сказать нельзя!

Въ этомъ отвѣтѣ нельзя не видѣть потребности грубоватаго чувства: ему показалось то особенно приятно, что онъ поетъ вмѣстѣ съ женами(**); но въ православномъ Богослуженіи народное пѣніе было-бы благодатною пицею для религіознаго чувства. Въ этомъ убѣжденъ всякій настоятель, и всякій, полагаю, заботится по своей церкви(***) о лучшей обстановкѣ церковнаго богослуженія, особенно въ сектантскихъ приходахъ. По-крайней-мѣрѣ утвердительно могу сказать это о церквяхъ въ Царевскомъ уѣздѣ, начиная отъ Верхне-Ахтубинской и ниже на 130 верстѣ до Владимірскихъ; да и вверху—наиболѣе сектаторское село Быково.—тамъ имѣется хоръ съ наемнымъ регентомъ. Къ тому способствуютъ еще сельскія училища.—Въ Пришибѣ до меня и въ мое служеніе всегда были избранныя дѣвицы и чтецы отличныя. Когда Царевскій уѣздъ былъ Саратовской епархіи, въ Пришибинскую церковь, какъ обуреваемую молоканствомъ, всегда и высшіе члены причта назначались наилучшіе и способнѣйшіе. Съ такимъ-то причтомъ можно было обзаводиться не

(*) Въ Пришибѣ и другихъ сектантскихъ селеніяхъ, въ серьезномъ разговорѣ, иначе называютъ мужицъ и женщицъ, какъ во библейски—мужи, жены, дѣвицы.

(**) Чувство, какъ оно выражено самимъ простакомъ любимѣйшимъ пѣніе псалмовъ дѣлалъ собраніемъ, высказано неопредѣленно, но изъ него по-видно, чтобы оно было грубовато, чтобы въ немъ съ авторомъ передающимъ слова простака, можно было подозрѣвать грубоватость—и хуже того—чувственности.—Прим. ценз.

(***) По ходу рѣчи следовало ожидать заботливости настоятеля объ устройствѣ общецерковнаго пѣнія, но наемныя хоры съ регентами со всѣмъ не то, что пѣніе всею церковію и не вызоветъ того, что слышится въ отвѣтѣ простака о молоканск. псаломщицъ.—Прим. ценз.

только пѣвцами, но и пѣвицами. При мѣѣ лѣтъ пять пѣли съ клириками дѣвицы—чернички, занимая мѣсто около клироса. Перестали онѣ пѣть, когда образовались пѣвчіе съ мальчиками, благодаря поступившаго въ Приниб. училище наставникомъ изъ воспитанниковъ семинаріи А. Болгинскаго, который и самъ былъ образованный пѣвецъ. Въ послѣднее время сокращень штатъ духовенства, старый причтъ отжилъ, а новый сталъ совсѣмъ плохъ, но и тогда, по нуждѣ имѣлись пѣвцы и чтецы, только уже съ вознагражденіемъ за труды. Все-таки оказывается недостаточно одного клироснаго пѣнія. Есть насущная религіозная потребность въ народномъ церковномъ пѣніи, что являлось не разъ уже въ печати, но это возможно только тогда, когда совершенно разовьется у насъ въ приходахъ народное школьное образованіе. Въ настоящее же время не только въ сельскихъ школахъ, но и въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя специально готовятъ церковно-служителей,—церковное пѣніе на самомъ заднемъ планѣ. Скоро, кажется, не только причетниковъ, но и священниковъ мало будетъ такихъ, которые въ состояніи научать порядочному пѣнію и чтенію въ церкви.

Остается сказать на сколько духовенство близко или не близко къ сектантамъ. Автору не напечатанной статьи „казалось“, что субботники, въ слѣдствіе его присутствія на ихъ моленьяхъ „смотрѣли злыми глазами“, что новомолокане „знаменательно обращали свои взоры на него, когда пѣли: да исчезнуть грѣшницы и беззаконныхъ да не будетъ болѣе“. Но фактъ этотъ нынѣ можетъ быть единичнымъ. Было время зависимости ихъ отъ приходскихъ священниковъ, какъ отъ чиновниковъ, когда священниковъ заставляли преслѣдовать всякое проявленіе ереси къ соблазну православныхъ, всякій даже поводъ къ соблазну,—это до 60-тыхъ годовъ. Тогда случалось,—озлобленные молokane священниковъ обрадывали, угрожали имъ, вообще чуждались ихъ. Одинъ молokane зимнею ночью окло выбилъ у меня въ домѣ на-вылетъ, и въ тоже время—у сосѣда моего, за то, что жену его окрестилъ, а сосѣдка была воспріемницею и дала ей пріютъ у себя въ домѣ. Въ другой разъ, среди бѣла дня, цѣлая толпа молokane разбойнически напали на мой домъ съ двора, и двери выбивали, чтобы выручить убѣжавшую ко мнѣ православную дѣвицу, которую, какъ круглую сироту, родные насильно продали въ жены молokane. Это было время суровой борьбы православныхъ пастырей съ волками изъ сектантовъ. Но и тогда послѣдніе, понявши правоту священника, всегда испрашивали у него прощеніе, а онъ съ своей сто-

роны большого не искалъ. Эти факты не забыты въ Пришибѣ, и молокание донынѣ вспоминаютъ объ этомъ съ благодарностію за наше пастырское терпѣніе. — Авторъ не напечатанной статьи говоритъ, что одного изъ священниковъ молоканинъ чуть не растопталъ своимъ коземъ у самаго дома старшины. Въ первый разъ слышу такое сказаніе, надо полагать такія проявленія озлобленія сектантовъ на духовенство бывали слишкомъ давно. Нынѣ священникъ совершенно не помѣха имъ, — въ этомъ они увѣрены уже болѣе 15 лѣтъ. Они даже съ удовольствіемъ принимаютъ его къ себѣ въ домъ, съ полнымъ русскимъ хлѣбомъ-солью, охотно готовы цѣлые часы слушать его. Это имъ весьма нравится потому, что видятъ предъ собою лучшаго мастера(*) въ грамотѣ и болѣе свѣдущаго, нежели они сами или ихъ наставники. Но мною замѣчено, — охотно такъ слушаютъ они, къ сожалѣнію не столько для того, чтобы убѣдиться, сколько — чтобы поучиться, приобрести новыя познанія, которыми при случаѣ похвалиться бы предъ своими. Они гордятся близостью къ священнику. Но сблизаются не вдругъ и не со всякимъ священникомъ. Какъ только замѣтятъ въ немъ что нибудь неприятное или оскорбительное для нихъ, то пожалуй и злобно взглянуть на него, и онъ уже нежеланный гость ихъ. Только о субботникахъ вообще нельзя сказать, чтобы они были радушны къ духовенству. Но и они не смотрятъ злобно, если мы сами не напросимся на это.

Священникъ П. Бобровъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ 1-го сентября сего 1877 года при кафедрѣ Холмско-Варшавскаго архіепископа будетъ издаваться „*Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ*“ по слѣдующей, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденной, программѣ:

П Р О Г Р А М М А

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ВѢСТНИКА.

О Т ДѢ Л Ъ I.

1) *Высшія духовно-правительственныя распоряженія.*

Высочайше Манifestы, рескрипты и грамоты. Указы Святѣйшаго Пра-

(*) Странно только то, что лучшаго мастера слушаютъ, а не слушаютъ и идутъ за своимъ наставникомъ для котораго такъ невыгодно сравненіе съ свѣдущимъ правосъ священникомъ.